

Шуй Цзяньсинь оказался в замешательстве: проглотить он не мог, выплюнуть — тоже, его лицо явно выражало ужас.

— Не будь таким упрямым, подумай, зачем ты нас ловишь? — Цзи Ханьсюэ посмотрел на него.

— Ради... денег? — неуверенно предположил Шуй Цзяньсинь.

— Верно, ради денег! Так зачем тебя обязательно ловить нас? Разве ты не можешь выполнить другое задание и получить деньги? — Цзи Ханьсюэ предложил ему. — К тому же, если ты не будешь нас ловить, мы можем сотрудничать и вместе разбогатеть.

Шуй Цзяньсинь выразил отказ.

— Конечно, чтобы наш товарищ мог успешно выполнить задание и получить награду, я, как партнер, могу предоставить немного еды — это вполне логично!

Цзи Ханьсюэ достал еще одну куриную ножку, приготовленную по-другому, но столь же аппетитную и сочную, и положил ее перед Шуй Цзяньсинем.

Шуй Цзяньсинь на мгновение задумался, а затем спросил:

— Ты думаешь, что я легко поддаюсь обману?

Чэнь Хэ настороженно посмотрел на него.

Шуй Цзяньсинь укусил ножку, его взгляд стал решительным:

— Ты попал в мою слабость!

Чэнь Хэ:...

Цзи Ханьсюэ отпустил его, вытер остатки жира с руки платком и посмотрел на ошеломленных человека и кота:

— Ну что, теперь мы можем идти грабить.

Шуй Цзяньсинь, держа ножку в зубах, спросил:

— Грабить? Вы собираетесь грабить?

— Какое грабить? Ты ошибся, мы идем выполнять задание. Есть ли у вас в Божественной секте задания на борьбу с несправедливостью? Расскажи нам, — Цзи Ханьсюэ держал котенка на руках, его лицо выражало невинность.

— Ах, дай посмотреть... Ловить демонов, ловить Изначального духовного кота, ловить Истинного Монаха Сяояо... — Шуй Цзяньсинь перечислял и вдруг осознал, что он в проигрыше. — Все задания — это поймать вас! Я—

— Подумай о куриной ножке, — улыбнулся Цзи Ханьсюэ.

Выражение лица Шуй Цзяньсиня явно поникло, и он продолжил просматривать задания на своем жетоне:

— Поймать беглеца с Горы Лэйцзэ, расследовать передвижения клана Демонов на Центральном континенте...

— Стоп, вот это. Я знаю, где есть демоны, и могу помочь тебе выполнить задание прямо сейчас, — Цзи Ханьсюэ улыбнулся.

Чэнь Хэ с подозрением посмотрел на него.

Цзи Ханьсюэ взглянул на котенка и подумал, что, возможно, слишком быстро получится добыть Цветок сгущения души, и ему даже стало немного жаль...

— Эй, эй, эй! Что ты делаешь? Шерсть моя вся в беспорядке!

Чэнь Хэ вырвался из объятий Цзи Ханьсюэ, не понимая, что с ним происходит. Если бы он не убежал вовремя, тот бы точно залил его слюной!

— А Хэ, может, не будем превращаться? — вдруг серьезно предложил Цзи Ханьсюэ.

Чэнь Хэ ударил его лапой по лицу, полностью игнорируя тему превращения:

— Ты же сказал, что знаешь, где есть демоны? Где они? Пошли туда сейчас же!

Цзи Ханьсюэ с сожалением погладил щеку и покачал головой:

— Здесь неудобно, подождем окончания аукциона.

Через полчаса аукцион закончился, и Цзи Ханьсюэ привел Шуй Цзяньсиня в лавку с эликсирами.

— Где они? — Шуй Цзяньсинь огляделся.

— Вон там, — Цзи Ханьсюэ указал ему направление, но сам не пошел, а просто достал из хранилища черный жетон и начал им играть.

Впереди, у входа в переулок, молодой человек со шрамом на лице смущенно почесал голову и, нерешительно, повернулся.

— Я нападаю!

Шуй Цзяньсинь громко крикнул, и свет меча мгновенно пронзил воздух, пройдя сквозь сложенные у стены доски и каменную стену, словно он видел насквозь, и попал прямо в спину молодого человека!

— Демонический Император... я так и знал!

Молодой человек, увидев свет меча, громко крикнул, и на его теле появилась тень белого тигра, грива которой раскинулась, как иглы, и с ревом бросилась вперед, перекусив свет меча, а сам молодой человек развернулся и побежал!

— Эээ? Брат Белый Тигр?

Котенок спрыгнул с Цзи Ханьсюэ, быстро забрался на стену и радостно заговорил.

— Ррр!

Молодой человек, уже бежавший, вдруг снова увидел на себе тень тигра, которая также радостно побежала обратно, заставив его споткнуться и чуть не упасть!

Шуй Цзяньсинь мгновенно догнал молодого человека, и едва его меч коснулся шеи, как услышал голос Цзи Ханьсюэ:

— Не торопись, давай сядем, выпьем чаю и спокойно поговорим.

— Почему? Он же тот самый демон, которого я должен поймать.

Шуй Цзяньсинь уверенно остановил меч, лезвие которого находилось на расстоянии волоса от шеи молодого человека, его карие глаза выражали недоумение, выглядели чистыми и безобидными.

Молодой человек, глядя на меч, прижатый к его шее, едва дышал, и в то же время все больше опасался этого юноши, или, скорее, подростка.

Такой легкий контроль над оружием был возможен только у того, кто годами занимался убийствами. Его истинная натура была куда более жестокой, чем внешность.

Пока молодой человек был насторожен, легкое движение отодвинуло его голову чуть в сторону, чтобы Шуй Цзяньсинь не чувствовал угрозы, но это действие было слишком заметным.

Шуй Цзяньсинь и молодой человек одновременно посмотрели вниз и увидели маленького белого котенка, который с трудом толкал его голову, затылок терся о камни на земле, пока на шее не появился след белого тигра.

Этот след был удивительным: под воздействием солнечного света он быстро переместился с шеи на ключицу, а затем на грудь, словно пытаясь уйти подальше от меча Шуй Цзяньсиня, выглядя испуганным.

— Котенок, что ты делаешь?

Шуй Цзяньсинь даже не пошевелил мечом, пока котенок не закончил двигать голову молодого человека, а затем с любопытством наклонился.

Но даже тогда его меч по-прежнему уверенно лежал на шее молодого человека, не давая тому ни малейшего шанса на побег.

Чэнь Хэ с облегчением вздохнул:

— Ну ладно, теперь можете драться! Только не задевайте брата Белого Тигра!

След белого тигра на груди молодого человека тоже вдруг высунул голову и радостно «рыкнул», словно соглашаясь с котенком, и даже попытался прижаться к нему.

Котенок тоже радостно «мякнул» в ответ, но отказался от объятий.

Ведь молодой человек и Шуй Цзяньсинь все еще были в разгаре боя, и им, казалось, не стоило вмешиваться в их схватку.

Котенок очень вежливо отошел на два шага, оставив поле боя молодым человеком и Шуй Цзяньсинем.

Молодой человек:...

Шуй Цзяньсинь посмотрел на котенка, затем на белого тигра, который только что исчез, и, наконец, поднял котенка:

— Котенок, ты знаешь этого белого тигра?

Он держал котенка перед молодым человеком на земле.

Молодой человек, увидев, что грозный Меч Поющей Воды убран, мгновенно бросил в Шуй Цзяньсиня огненный шар, который превратился в длинный шарф из пламени!

— Вау! Ты тоже нападаешь из засады!

Шуй Цзяньсинь мгновенно вызвал Меч Поющей Воды, который извился, превратился в тонкий поток и обернулся вокруг огненного шара, а затем, выхватив меч, бросил его обратно в молодого человека!

Чэнь Хэ, которого Шуй Цзяньсинь держал в левой руке, даже не пострадал, даже жар от огненного шара был отведен в сторону Шуй Цзяньсинем, оставив лишь легкое тепло.

Чэнь Хэ:... Вдруг почувствовал себя в безопасности.

Цзи Ханьсюэ, увидев, как молодой человек контратакует, хотел подойти, но едва сделал шаг, как из его рта потекла кровь, и внутри послышался легкий треск, а вокруг него засиял слабый золотой свет, словно отражая солнечные лучи.

— Императорская аура? Ты рожденный император?

Мин Синь собирался подойти, но, увидев золотой свет вокруг Цзи Ханьсюэ, остановился в изумлении, его взгляд застыл на свете, отражающем солнечные лучи.

— На пиру Бессмертной Секты Солнца и Луны ты же слышал?

Цзи Ханьсюэ кашлянул, его губы побледнели, но он улыбался, понимая, что сейчас не может приблизиться к демону, иначе только усугубит ситуацию, поэтому с сожалением остановился в десяти метрах от поля боя.

Но тогда он подумал, что Демонический Владыка Цзые просто пугает, и этот непринужденный тон заставил бы любого подумать, что это шутка!

— Но котенок...

Мин Синь почему-то чувствовал, что Чэнь Хэ совсем не доверяет силе Цзи Ханьсюэ и воспринимает это как должное.

— По сравнению с А Хэ, я действительно не так уж хорош!

Цзи Ханьсюэ развел руками. Талант Изначального духовного кота не ограничивается тем, что мы видим сейчас.

Когда котенок превратится в человека, возможно, его уникальный потенциал начнет проявляться.

Мин Синь нахмурился, чувствуя, что Цзи Ханьсюэ что-то скрывает, но, учитывая их текущее положение, статус Цзи Ханьсюэ уже не имел значения.

<http://bllate.org/book/15407/1362041>